

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

АРМЕНИЯ: НАЦИОСТРОИТЕЛЬСТВО, ИМПЕРСКИЕ ПРАКТИКИ И ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК СПОСОБЫ ВЫЖИВАНИЯ

М.В. Космачев

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается феномен гибридного политического пространства постсоветской Армении, сочетающего институты гражданской нации и имперские практики. В статье анализируется современный опыт строительства государства в Армении исходя из проблемы обеспечения безопасности и сохранения субъектности в международной политике. При этом гибридность политического пространства обеспечивает гибкое реагирование на внешние и внутренние вызовы. Однако выстроенная гибридная система приводит к эрозии государственности и распространению традиционных (премодерных) практик взаимодействий.

Ключевые слова: Армения, гражданская нация, империя, политическая субъектность, политическое пространство, этнонационализм.

Распад СССР и единого политического пространства для Армении оказался наиболее трагичным и невозможным для осмысления в рациональных категориях. Разрыв связей с остальным пространством СССР ощущался не просто как экзистенциальная драма, но и как предопределенность исторической судьбы.

Главным завоеванием советского периода для Армении оказался смешанный характер политического пространства и политической системы в целом, позволяющий сочетать имперские (традиционные) практики и практики построения гражданской нации и в постсоветской Армении. Приобретенная субъектность, пусть и в усеченном виде, позволила отстоять независимость Нагорного Карабаха и преодолеть экономическую блокаду, но явилась недостаточным основанием для строительства полноценного государства.

В данной статье автор исходит из следующей гипотезы: институты гражданской нации и имперские практики, доставшиеся в наследство от Армянской ССР, а также вновь создаваемые, не самодостаточны, но искусственно поддерживаются. Они необходимы политической элите Армении настолько, насколько способны

обеспечить безопасность Армении и Нагорного Карабаха, а также сохранить субъектность на международной политической арене. При этом для внутреннего политического пространства характерно укрепление «феодалных» отношений, что ведет к эрозии государственности и увеличивающейся зависимости от внешних игроков.

Смешанный (гибридный) характер политической системы постсоветской Армении исследователи рассматривают в основном в контексте посткоммунистических процессов трансформации и демократизации политических режимов (См.: [3. С. 132—145; 24]). Тем самым гибридность преподносится как новое качество системы, девиантное по своему характеру. Однако в данном случае не учитывается опыт построения государственности и политических институтов в Армянской ССР. При этом если брать в качестве исходной точки советского и постсоветского опыта строительства современного (модернистского) государства отношение к этничности, то гибридность проявляется во взаимодействии элементов имперского управления и институтов гражданской нации.

Вопросы становления гражданской нации (нации-государства), отношений к этничности как источнику идентичности и обязательств в национальных государствах и империях рассматриваются в работах Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума, К. Калхуна, В. Малахова, Э. Ренана и др. (См.: [4; 10; 15; 16; 25; 28; 30]).

При изучении современных практик строительства национального государства и выстраивании политического пространства в Армении исследователи исходят из этнических оснований нации [1], влияния диаспоры [2; 18. С. 157—185], Карабахского конфликта как стержня современной армянской государственности [29; 14. С. 69—79].

В данной статье рассматривается современный опыт строительства государства в Армении, исходя из проблемы сохранения субъектности в международной политике. При этом гибридность политического пространства используется как инструмент, позволяющий обеспечить необходимую гибкость при взаимодействии с акторами разных уровней.

Для объяснения, почему гибридный характер советского и постсоветского пространства для Армении стал эффективной формой сохранения политической субъектности, необходимо учитывать трагичный опыт отсутствия государственности у армян на протяжении длительного периода.

Территория исторической Армении всегда была яблоком раздора между империями, сменявшими друг друга с завидной регулярностью на Армянском нагорье. Ослабление империй или политический вакуум, образывавшийся на короткий отрезок времени в отдельных областях нагорья, не способствовал возобновлению традиций армянской государственности и приводил к феодальным распрям. Великая Армения — древнее армянское государство, достигшее своего расцвета при Тигране II Великом, — оставалось лишь слабым маяком, слишком призрачным ориентиром для немногочисленной разбросанной армянской интеллигенции и политических идеалистов. В то же время ужас пережитого геноцида

1915 г. поставил вопрос о физическом выживании армян на исторических землях нагорья.

По состоянию на начало XX в. армяне были разделены между двумя гетерогенными по своему характеру империями традиционного типа. Проводимая младотурками политика по переформатированию Османской империи и созданию нации-государства по западноевропейскому образцу привели к геноциду армян, ассирийцев и понтийских греков 1915—1923 гг. (по сути начавшегося с массовой резни армян в 1894—1896 гг.).

Создание нации-государства как надэтнической общности требуют не только отказа от многих атрибутов этнической принадлежности, но и однородности пространства.

Тождество всех граждан государства и их культурная и политическая взаимозаменяемость подразумевает искусственность нового политического пространства. В жертву искусственности приносится естественность: естественный ландшафт политического пространства империи, где местный («муниципальный») уровень отдан на самоуправление замкнутым самодостаточным (суб)этническим группам, зачищается под новое здание бюрократического, механического управления территориями и оказавшемся («попавшемся») на них населением.

Демонтаж Османской империи и замена его Турецкой Республикой означало, что инкорпорирование армянского населения, и прежде всего местных армянских политических и культурных элит, в новое пространство нации-государства могло произойти только при отказе от этнической идентичности. Армяне могли войти в создаваемое политическое пространство Турции только как турки — граждане Турции, носители турецкой политической и культурной идентичности. Что такое быть гражданами Турции и носителями турецкой идентичности, не знал никто из подданных Османской империи: всем предстояло пройти через горнило стандартизации и унификации национальной культуры.

Однако большинство армян не намеревалось отказываться от этнической идентификации и той относительной свободы, которая им предоставлялась империей.

Необходимо отметить и все возраставшую роль армянского национализма. Молекулярный национализм, проникший в имперское пространство, мог выдвигать лишь требования расширения автономии в рамках империи. Создание нации-государства для империи было антагонистическим конкурирующим проектом, не оставлявшем пространство для компромисса.

Все эти факторы, наряду с внешним вмешательством и геополитической игрой ведущих держав, сделали невозможным существование Османской империи в прежнем формате. Младотурки, сделав ставку на радикальное решение вопроса построения государства-нации, стали уничтожать носителей любых других конкурирующих идентичностей.

Судьба армян, включенных в состав Российской империи, сложилась намного благоприятней. Распад Российской империи и вхождение в состав СССР на правах автономии после краткосрочного периода существования Первой республики

Армении в 1918—1920 гг. предоставило местным элитам возможность для выстраивания государственности в рамках единого надэтнического пространства.

Османская империя, трансформирующаяся в Турецкую Республику, предлагала два варианта существования армян в пространстве нового государства: физическое уничтожение или отказ от идентичности и политической субъектности.

Советская Армения была частью советского политического пространства, а значит, и формировалась как надэтническая общность гибридного характера, где присутствуют как элементы империи, так и нации-государства.

Армянская ССР являлась одним из главных бенефициаров советского политического пространства. Субъектность, пусть и в усеченном виде, и автономия, которая предоставлялась Армянской ССР в обмен на идеологическую лояльность и предоставляемые ресурсы (в том числе и интеллектуальные), были качественно новой характеристикой армянской (прото)государственности.

Строительство институтов нации-государства в Советской Армении выражалось в завершении процесса создания единого армянского литературного языка (национального языка), интенсивном проведении исторических исследований, археологических раскопок (Арин-Берд, Кармир Блур), позволивших установить преемственность различных форм армянской государственности, устранении культурных, бытовых различий между различными регионами Армянской ССР, исходе населения из сел в города (урбанизации), внедрении всеобщего образования, формировании городского («модернистского») образа жизни (советский Ереван) и т.д. В итоге к 80-м гг. XX в. в пределах Еревана сформировалась армянская нация эпохи Модерн — и прежде всего как нормативный идеал.

Политическое строительство нации в Армянской ССР выражалось в принятии Конституции, введении института прямых всеобщих равных выборов в местные и республиканские органы власти, наделении партии КП Армении и сети общественных организации функцией репрезентации (установление связи между представляемыми и представителями).

Потенциальной угрозой строительства нации-государства являлись как альтернативные умозрительные проекты спюрка (1), так и этническое самоощущение вчерашних жителей села, перебравшихся в города, и крестьянства, не принимавших модернистского уклада формировавшейся общности.

Имперский компонент Советской Армении выражался в активной включенности политических и культурных элит в процесс выстраивания общеимперского пространства.

Поток материальных, интеллектуальных и символических ресурсов (2), высвобождаемых из внутреннего пространства в общеимперское, позволял почувствовать сопричастность империи и общей цели. Для местной политической элиты это позволяло уверенно себя чувствовать в общесоветском политическом пространстве, влиять на распределение капитала и ресурсов и добиваться реализации своей внутренней политики, несмотря на несогласие общесоюзного руководства. Так, к примеру, первый секретарь Яков Заробян и члены Президиума ЦК КП Армянской ССР выдвинули инициативу о проведении официальных мероприятий,

связанных с 50-летием геноцида, на государственном уровне и возведении мемориального комплекса «Цицернакаберд» и смогли добиться ее реализации несмотря на противодействие части политической элиты СССР, опасавшейся осложнений отношений с Турцией [11].

Конфигурация политического пространства и вес той или иной местной (республиканской) элиты в СССР зависел как от личностей первых лиц, так и от качества устанавливаемых неформальных коммуникаций. В целом на уровне официального дискурса для реализации республиканских национальных интересов не создавалось препятствий и даже поощрялась национальная политика, оформленная в общесоюзной «упаковке» («реализация политики партии на местах»). Искусство республиканских элит по реализации национальных интересов в рамках общесоюзного политического пространства позволяла закрепить легитимность и субъектность республик в составе СССР, их статус и возможность «ветирования» тех или иных решений общесоюзного руководства.

В Армянской ССР необходимо отметить характерную для империи значительную политическую автономию (например, во всем руководящем составе Армянской ССР армяне составляли 88,9%, что является наибольшим показателем среди республик СССР [7. С. 276]), и в то же время характерную для нации-государства моноэтничность населения. Так, возрастающую моноэтничность населения республики мы можем наблюдать по данным переписи. Если по результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г. 84,6% населения Армянской ССР (тогда входившей в состав Закавказской СФСР) составляли армяне [8], то по данным переписи населения 1989 г. уже 93,3% населения республики составляли армяне [9].

Гибридный характер Армянской ССР позволял Армении, с одной стороны, быть бенефициаром механизмов функционирования советского политического пространства, а с другой стороны — создать полноценное модернистское национальное государство, имея все готовые компоненты и ресурсы для этого.

Распад СССР и кризис функционирования единого пространства значительно деформировал обе компоненты надэтнической общности.

Деформация имперского компонента происходила одновременно с запуском механизмов перестройки и последовавшей за ней разбалансировкой политического пространства. Разрыв экономических связей сопровождался обоюдным разрывом связей политических, прежде всего в связи с переходом в открытую фазу противостояния конфликта в Нагорном Карабахе. Поддержка армянской политической элитой Карабахского движения, с одной стороны, и нежелание советской общесоюзной элиты решать карабахский кризис, а также попытка сохранить статус-кво, опасаясь пересматривать сложившееся административно-территориальное деление, свидетельствовали о недееспособности и утрате необходимой гибкости надэтнической общности на уровне политического пространства.

При этом если изначально карабахский конфликт пытались разрешить в рамках советского политического пространства, то постепенно он перестал быть вертикальным и перерос в полномасштабную войну с той или иной степенью поддержки или противодействия со стороны СССР, а затем и России.

Так, один из лидеров Комитета Карабаха Левон Тер-Петросян заявлял: «Члены первого „Комитета Карабах“ — Игорь Мурадян, Зорий Балаян, Сильва Капутикян и другие, — думали только о Карабахе. Для них вопросы демократии или независимости Армении просто не существовали. И это послужило причиной раскола. Почувствовав, что мы начинаем представлять опасность для советской системы, они отступили. И произошла естественная перемена. Они считали, что карабахский вопрос должен быть разрешен в рамках советской системы. Мы же пришли к пониманию того факта, что эта система никогда бы не разрешила карабахский вопрос, и что требуется как раз обратное: для решения проблемы Карабаха необходимо было сменить систему» [26].

Деформация (дисфункция) имперского компонента единой общности явилась результатом коллапса единого политического пространства, установившегося политического разноязычия и отказа центральных элит от роли арбитра.

Оказавшись в условиях экономической блокады и постоянных военных действий, и в значительной степени перед угрозой физического уничтожения, единственным основанием формировавшейся политической системы Третьей Республики могла стать этничность. Этничность позволяла обеспечить мобилизацию всех имеющихся ресурсов, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе вела к изоляционизму. Этничность как принцип строительства государства и структурирования общества значительно ограничивает возможность инкорпорирования местных элит в общеимперское пространство. Но поскольку в 1990-е гг. мы наблюдаем коллапс общеимперского пространства, «бегство в этничность» для политических элит становится единственно возможным решением.

В то же время после отступления угрозы физического уничтожения, экономической блокады и полной утраты субъектности политическая элита страны, казалось, вернулась к гибридной системе построения государства и выстраивания отношений внутри политического пространства.

Современная политическая элита Армении проводит формальные процедуры нациостроительства, не отказываясь от дискурса гражданской нации (3), и в то же время наблюдается усиление имперского дискурса.

Два компонента, формирующих имперский дискурс современной Армении, связаны с наличием постоянной угрозы утраты субъектности и культуры (следовательно, функция империи здесь — обеспечивать безопасность) и необходимости ощущения сопричастности формированию всемирного исторического процесса (функция империи здесь — участие «в общем деле» и повышение статуса всех участников единого пространства).

Приведем цитату писателя Гранта Матевосяна, отражающую восприятие империи в «общенациональном» дискурсе: «Для гражданина Армении самая большая утрата — это утрата статуса человека империи. Утрата защиты империи в лучшем смысле этого слова, как и утрата смысла империи, носителем которого всегда была Россия» [6].

Необходимость преодоления изоляции, сложившейся в результате экономической блокады, и травматичный уход из больших имперских пространств привели к своего рода «национальной клаустрофобии» (территория Армении состав-

ляет всего 29 тыс. кв. м), питающей потребность в причастности к большим имперским пространствам.

Наряду с поддержанием и развитием имперского дискурса внутри Армении происходит встраивание Армении в формируемое постсоветское пространство, воспринимаемое как имперское пространство. Необходимо отметить, что согласно Стратегии национальной безопасности Республики Армении основным принципом армянской внешней политики является комплементаризм, выражающейся не только в поддержании добрососедских отношений с исторически враждебным окружением, но и в участии (или стремлении к участию) в конкурирующих интеграционных объединениях.

Так, помимо членства в ОДКБ Армения активно взаимодействует с НАТО, реализуя План действий индивидуального партнерства (ПДИП) и участвуя в миротворческих операциях НАТО в Косово в составе коалиции KFOR и Афганистане (См.: [21—20]). В отношении интеграции с ЕС Армения участвовала в программе «Европейской политики соседства» с 2004 г., а в «Восточном партнерстве» — с момента его создания в 2009 г. Планировалось, что Армения подпишет с ЕС соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли в ноябре 2013 г., однако в сентябре 2013 г. выбор был сделан в пользу евразийского пути интеграции. С 10 октября 2014 г. Армения стала полноправным членом Таможенного союза, на базе которого с 1 января 2015 г. действует Евразийский экономический союз (4).

При этом нарастание противостояния между различными геополитическими блоками государств сужает для политической элиты Армении пространство для маневрирования. Вступление Армении в ЕАЭС свидетельствует о том, что выбор сделан, но альтернатива (ЕС) остается и дополняет его.

Альтернатива остается, поскольку сотрудничество с ЕС продолжается [19], прежде всего в сфере институциональных реформ, что означает продолжение реализации проекта строительства нации-государства, где международные организации предоставляют ресурсы для создания институтов национального государства. Выделение ресурсов ЕС на проведение институциональных реформ (основные цели сотрудничества — реформирование судебной системы, борьба с коррупцией, укрепление гражданского общества, непрерывное улучшение демократических институтов и др. (См.: [22]) является попыткой импортировать элементы национального государства непосредственно из стран происхождения, отказавшись от гибридной армянской советской нации, некоего слепка с копии со значительной примесью инородных элементов (империи).

Переплетение практик построения нации-государства и империи образует гибридность политической системы, но гибридность не самодостаточна, а ориентирована на внешних игроков (построение институтов гражданской нации для спорка (диаспоры) и ЕС; встраивание в имперские вертикали для России и постсоветского пространства).

Происходит постоянная мимикрия, когда импортируемые концепты и практики внедряются и действуют настолько, насколько это необходимо для обеспечения безопасности. Осадное положение страны и геополитический тупик (враж-

дебные Турция и Азербайджан, нестабильность отношений с Грузией («грузинизация» армянских церквей и проблема ассимиляции Джавахкка), «сотрудничество» с исламским Ираном) приводят к перманентной внешнеполитической нестабильности, порождающей и питающей внутри страны этнонационализм в ущерб нациостроительству.

Говоря о внутреннем политическом пространстве Армении, мы исходим из того, что при конструировании гражданской нации этнический корпоративизм сменяется гражданством как входным билетом в политическую систему. Однако в таком случае полноценное построение гражданской нации в Армении невозможно, поскольку снимается с повестки дня вопрос о статусе Нагорного Карабаха и принадлежности Западной Армении. При построении гражданской нации утрачивается обоснование этнической солидарности: этничность как предмет общего блага исключается из политического пространства и становится предметом частных практик индивида.

Современная политическая элита Армении, проводя формальные процедуры нациостроительства и не отказываясь от дискурса гражданской нации, осуществляет дрейф в сторону создания этнокорпорации взамен государства. Идеологической основой правящей Республиканской партии Армении избрано учение армянского военного и государственного деятеля Гарегина Нжде, которое может быть охарактеризовано как национал-консервативное (См.: [23]).

Вместе с тем этнический мобилизационный ресурс эффективен для поддержания политической стабильности в краткосрочный период, однако мобилизационная составляющая неизбежно ослабевает и за фасадом государства как этнокорпорации скрывается архаизация пустеющих территорий (что подтверждает отрицательное сальдо миграции на протяжении всего периода постсоветской Армении (См.: [12; 27]).

Этнонационализм в конечном счете ведет к демонтажу либо подмене национальных институтов. В периоды относительной стабилизации выстраиваемое политическое пространство начинает искаженно работать. В отсутствие понимания общего блага и того, ради чего механизмы политического пространства работают, начинает доминировать интерес частно-территориальный. В результате на местном уровне происходит то, что С. Золян называет провинциализацией институтов публичной политики, когда электоральный феодализм плодит феодальный электорат, и в то же время феодальный электорат регулярно воспроизводит электоральный феодализм (власть избираемых феодалов) [13. С. 30, 38].

Доминирует рентный характер получения политического капитала и взаимодействий внутри политического пространства. Горизонтальные связи гражданской нации ослабевают и признаются неэффективными, поскольку «рентность» политического пространства подразумевает выстраивание неустойчивых вертикальных связей «феодальной лестницы» (вассалитета), где капитал концентрируется в определенных точках, притягивающих к себе административный аппарат, финансово-промышленные группы, частные армии (охранные структуры) и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод об эрозии государственности в Армении ввиду невозможности сделать окончательный выбор и синхронизировать

структуры внутреннего (премодерного) и внешнего политического пространства (гибридного).

Касаясь взаимосвязи внешнего и внутреннего политического пространства, при участии в интеграционных объединениях Армения может вполне успешно участвовать в распределении капитала (благ, ресурсов, статусов).

Но если основанием государства является этнонационализм, то участие в интеграционных объединениях нивелируется внутренней дестабилизацией, вызванной угрозой утраты суверенитета и самостоятельности внешней политики. Вновь приобретенная в нагорно-карабахском конфликте субъектность — точка отсчета новой армянской государственности. И поэтому участие в Евразийском экономическом союзе и возвращение имперских практик (безопасность и ресурсы в обмен на лояльность и ресурсы) встречают значительное сопротивление (См.: [17; 5]).

Ресурсы, направляемые извне в Армению и работающие на выстраивание институтов нации-государства или империи (имперских взаимодействий), не способствуют укреплению ни тех, ни других, в конечном счете растворяясь в «зыбких песках» внутреннего политического пространства, архаичного и олигархического по своему характеру. В отсутствие понимания общего блага и государства как способа реализации нации построение нации будет вторично по отношению к частным интересам и проблеме выживания.

Таким образом, если приоритетными для политической элиты являются проблемы безопасности и сохранения субъектности, признается необходимым выстраивание имперских по своему характеру отношений с Россией. Как только само доминирование России становится проблемой сохранения политической субъектности Армении, начинают работать институты гражданской нации. На выходе мы получаем гибридную систему, отвечающую на внешние вызовы, но не способную предложить ничего, кроме сохранения самой себя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Спюрк — собирательное название общин армян, проживающих за пределами исторической Армении в разных странах и регионах мира. Образуют устойчивые культурные, политические сети.
- (2) Причем под потоком ресурсов мы подразумеваем как товары, технику, предметы, художественные образы, создаваемые внутри Армении и поставляемые/получающие признание в общесоюзном пространстве, так и уроженцев Армении — деятелей науки, искусства, результат деятельности которых идентифицируется как принадлежащий не только армянской, но и советской культуре (А.И. Хачатурян, И.А. Орбели, Г.И. Матевосян, М.С. Сарьян и др.).
- (3) Необходимость поддерживать дискурс гражданской нации связана в том числе и с давлением спюрка (диаспоры), направляющим значительные ресурсы в Армению.
- (4) Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами — членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Российская Федерация.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агекян К. Этническая нация — ценности и интересы // Анив. 2012. 05.05.2012. № 2 (41).
- [2] Акоюн В. Армяне и Армения — когда нация шире государства. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/armyane-i-armeniya---kogda-naciya-shire-gosudarstva>.
- [3] Алексанян А. Цивилиархические основы демократизации политического режима в Армении // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 3. Том 11.
- [4] Андерсон Б. Воображаемые общности. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
- [5] Армянская национальная платформа призывает: бороться против вступления Армении в Евразийский союз. URL: <http://ru.1in.am/1069300.html>.
- [6] Армянство и Империя. Введение. Круглый стол // Журнал «Анив». URL: <http://www.aniv.ru/archive/12/armjanstvo-i-imperiya>.
- [7] Большой этнологический словарь / В.И. Жуков, Г.Т. Тавадов. М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011.
- [8] Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928—29. Том 10—16. Таблица VI. Население по полу, народности.
- [9] Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. № 603—604. 16 июня. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=13.
- [10] Геллинер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 2001.
- [11] Григорян А. Националист интернационального толка Яков Заробян // Де-Факто. Ер., 2009. URL: http://karabah88.ru/history/persony/75_nacionalist_internacionalnogo_tolka_iakov_zarobyuan.html.
- [12] Еганян: за последние 18 лет Армению покинуло более миллиона человек. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171980>.
- [13] Золян С. Армения: феодальная демократия или демократический феодализм // КАВ-КАЗ-2008. Ежегодник Института Кавказа. Ер.: Институт Кавказа, 2010.
- [14] Искандарян А. Выбор Армении // Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. Ереван: Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005.
- [15] Калхун К. Национализм. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
- [16] Малахов В. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010.
- [17] Мгдесян А. В поисках предателя. URL: http://kavpolit.com/articles/v_poiskah_predatelja-11718/#.
- [18] Мелконян Э. Республика Армения и диаспора // Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ер.: Институт Кавказа, 2009.
- [19] Министр: Армения надеется на подписание нового экономического договора с ЕС // Azatutyun.am. URL: <http://rus.azatutyun.am/content/article/26686296.html>.
- [20] НАТО и Минобороны Армении обсудили план сотрудничества на 2015—16 годы // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20141007/1027332722.html>.
- [21] Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армении. URL: <http://www.mfa.am/ru/international-organisations/NATO>.
- [22] Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армении. URL: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu>.
- [23] Официальный сайт Республиканской партии Армении. URL: <http://www.hhk.am/ru/program>.
- [24] Погосян Г. Армянское общество в трансформации. Ер.: Лусабац, 2003.
- [25] Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор теорий современных наций и национализма. М.: Практикс, 2004.

- [26] *Tom de Vaal*. «Чёрный сад». Глава 4. 1988—1989 гг. Кризис в Армении. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4658000/4658961.stm.
- [27] Трудовая миграция из Армении (обзор литературы). URL: <http://www.osce.org/ru/yerevan/25947?download=true>.
- [28] *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетея, 1998.
- [29] *Minasyan S.* Armenia in Karabakh, Karabakh in Armenia: Living with a Conflict // Identities, Ideologies and Institutions. A Decade of Insight into the Caucasus: 2001—2011. Yerevan: Caucasus Institute, 2011.
- [30] *Renan Ernst.* Nation and narration. London: Routledge, 1990.

ARMENIA: NATION-BUILDING, IMPERIAL PRACTICES AND ETHNIC NATIONALISM AS MEANS OF SURVIVAL

M.V. Kosmachev

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the phenomenon of hybrid political space of post-Soviet Armenia, combining institutions of the nation state and the imperial practices. In the article, the author analyzes the experience of building a modern state in Armenia on the basis of security concerns and as an actor in international politics. In this context the hybrid political space, allow to face foreign and domestic challenges. However, such a hybrid system leads to the erosion of state and the expansion of traditional (pre-modern) practices.

Key words: Armenia, nation-state, empire, political subjectness, political space, ethnic nationalism.

REFERENCES

- [1] Agekjan K. Jetnicheskaja nacija — cennosti i interesy. *Aniv*. 2012. 05.05.2012. № 2 (41).
- [2] Akopjan V. Armjane i Armenija — kogda nacija shire gosudarstva. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/armyane-i-armeniya---kogda-naciya-shire-gosudarstva>.
- [3] Aleksanjan A. Civiliarhicheskie osnovy demokratizacii politicheskogo rezhima v Armenii. *Central'naja Azija i Kavkaz*. 2011. № 3. Tom 11.
- [4] Anderson B. Voobrazhaemye obshhnosti. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranении nacionalizma. M.: Kanon-Press-C, 2001.
- [5] Armjanskaja nacional'naja platforma prizyvaet: borot'sja protiv vstuplenija Armenii v Evrazijskij sojuz. URL: <http://ru.lin.am/1069300.html>.
- [6] Armjanstvo i Imperija. Vvedenie. Kruglyj stol // Zhurnal «Aniv». URL: <http://www.aniv.ru/archive/12/armjanstvo-i-imperija>.
- [7] *Bol'shoj jetnologicheskij slovar' / V.I. Zhukov, G.T. Tavadov.* M.: Izdatel'stvo RGSU: Izdatel'stvo «Omega-L», 2011.

- [8] Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 goda. M.: Izdanie CSU Sojuza SSR, 1928—29. Tom 10—16. Tablica VI. Naselenie po polu, narodnosti.
- [9] Vsesojuznaja perepis' naselenija 1989 goda. Nacional'nyj sostav naselenija po respublikam SSSR. *Demoskop Weekly*. № 603—604. 16 ijunja. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=13.
- [10] Gellner Je. Nacii i nacionalizm. M.: Progress, 2001.
- [11] Grigorjan A. Nacionalist internacional'nogo tolka Jakov Zarobjan. *De-Fakto*. Er., 2009. URL: http://karabah88.ru/history/persony/75_nacionalist_internacionalnogo_tolka_iakov_zarobyan.html.
- [12] Eganjan: za poslednie 18 let Armeniju pokinulo bolee milliona chelovek. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171980>.
- [13] Zoljan S. Armenija: feodal'naja demokratija ili demokraticeskij feodalizm. *KAVKAZ-2008. Ezhegodnik Instituta Kavkaza*. Er.: Institut Kavkaza, 2010.
- [14] Iskandarjan A. Vybor Armenii. *Diaspora, neft' i rozy. Chem zhivut strany Juzhnogo Kavkaza*. Erevan: Fond Genriha Bjollja i Kavkazskij institut SMI, 2005.
- [15] Kahun K. Nacionalizm. M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006.
- [16] Malahov V. Nacionalizm kak politicheskaja ideologija. M.: KDU, 2010.
- [17] Mgedsjan A. V poiskah predatelja. URL: http://kavpolit.com/articles/v_poiskah_predatelja-11718/#.
- [18] Melkonjan Je. Respublika Armenija i diaspora. *Armjanskaja diaspora: ocherki sociokul'turnoj tipologii*. Er.: Institut Kavkaza, 2009.
- [19] Ministr: Armenija nadeetsja na podpisanie novogo jekonomicheskogo dogovora s ES. *Azatutyun.am*. URL: <http://rus.azatutyun.am/content/article/26686296.html>.
- [20] NATO i Minoborony Armenii obsudili plan sotrudnichestva na 2015—16 gody. *RIA Novosti*. URL: <http://ria.ru/world/20141007/1027332722.html>.
- [21] Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del Respubliki Armenii. URL: <http://www.mfa.am/ru/international-organisations/NATO>.
- [22] Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del Respubliki Armenii. URL: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu>.
- [23] Oficial'nyj sajt Respublikanskoj partii Armenii. URL: <http://www.hhk.am/ru/program>.
- [24] Pogosjan G. Armjanskoe obshhestvo v transformacii. Er.: Lusabac, 2003.
- [25] Smit Je. Nacionalizm i modernizm: Kriticheskij obzor teorij sovremennyh nacij i nacionalizma. M.: Praksis, 2004.
- [26] Tom de Vaal. «Chjornyj sad». Glava 4. 1988—1989 gg. Krizis v Armenii. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4658000/4658961.stm.
- [27] Trudovaja migracija iz Armenii (obzor literatury). URL: <http://www.osce.org/ru/yerevan/25947?download=true>.
- [28] Hobsbaum Je. Nacii i nacionalizm posle 1780 goda. SPb.: Aletejja, 1998.
- [29] Minasyan S. Armenia in Karabakh, Karabakh in Armenia: Living with a Conflict. *Identities, Ideologies and Institutions. A Decade of Insight into the Caucasus: 2001—2011*. Yerevan: Caucasus Institute, 2011.
- [30] Renan Ernst. Nation and narration. London: Routledge, 1990.